

5. Меняющаяся семейная политика в постсоветской России в зеркале опросов мнений населения

5.1. Изменения идеологии семейной политики в России с 1990 по 2020 г.

Живущие сейчас поколения россиян имеют разный опыт общения с системой семейной политики своей страны в свои активные репродуктивные годы, поскольку цели и содержание этой политики за последние 30 лет несколько раз менялись. В начале 1990-х годов была создана новая, постсоветская парадигма государственной семейной политики. С тех пор эта система прошла через несколько периодов, очень отличающихся друг от друга концептуально и практически¹.

В самом начале, в 1990 г., предлагалось увеличить размер пособия по уходу за ребенком до возраста 1,5 лет до уровня минимальной заработной платы. Также планировалось ввести единое семейное пособие в размере половины минимальной заработной платы на каждого ребенка в возрасте от 1,5 до 6 лет, поскольку отсутствие ежемесячных выплат на детей в советской системе поддержки семей в тот момент казалось недостатком. Однако вслед за глобальной перестройкой экономики произошел экономический кризис, в результате чего поддержка семей с детьми в той системе координат, в которой предлагалась, потеряла свое финансовое значение. Впрочем, оставались доступны детские сады и ясли — наследие советской системы. Их наличие продолжало восприни-

¹ См.: *Носкова А.В.* Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям // Вестник Университета МГИМО. 2013. Т. 33. № 6. С. 155—159; *Козлов В.А.* Институциональный подход к разработке семейной политики. М.: Институт экономики РАН, 2010; *Елизаров В.В., Левина В.А.* Семейная политика в России: возможно ли замедление старения населения путем мер, направленных на повышение уровня рождаемости: доклад. Всемирный банк, 2015; *Исупова О.Г.* Демографическая и семейная политика в разных странах: концептуальные подходы и практики // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 3. С. 51—83.

маться населением как данность, и, кроме того, в этот период их доступность даже временно увеличилась, поскольку быстро снижалось число рождений. Величина же пособий стала незначимой даже по сравнению с очень низкой в то время заработной платой. В 1990 г. затраты на семейные и материнские пособия составляли 2,1% от ВВП, в 1994-м — около 1%, в дальнейшем к 2005-му эта доля снизилась до 0,2%.

8 декабря 1995 г. был принят Семейный кодекс РФ и обновлена система пособий для семей с детьми, целью которой стал переход от универсальной системы детских пособий к адресной. Первые попытки такого перехода происходили еще в 1990–1991 гг., а утвердилась такая концепция к 1999-му. Согласно новым правилам, ряд пособий назначался только малообеспеченным. Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» положил начало делегированию полномочий в этой области регионам, в том числе в отношении разработки нормативно-правовых актов по новым мерам помощи. Также в этом указе были закреплены некоторые государственные гарантии семьям.

Иными словами, главными направлениями семейной политики государства в 1990-е годы оказались борьба с бедностью и социальная защита малообеспеченных семей. Существовавшие с 1995 до 2000 г. ежемесячные выплаты на детей в возрасте от 1,5 до 18 лет, привязанные по размеру к минимальной оплате труда (этот размер периодически пересматривался), были предназначены для препятствования снижению уровня жизни при рождении ребенка. Инфляция, впрочем, не дала им в полной мере выполнить функцию компенсации существенной части расходов на содержание детей, тем более что и были они небольшими. Во второй половине 1990-х годов уменьшался и объем государственных услуг по воспитанию детей и уходу за ними — ясли, детские сады, спортивные и творческие секции сокращались численно и становились доступны не всем.

С 2001 г. пособия семьям с детьми стали фиксированными по размеру, этот размер периодически увеличивался. Средства на пособия субъектам РФ начали выделять из центра в виде целевых субвенций. С 2005 г. (согласно Федеральному закону от 22 августа 2004 г. № 122) большая часть семейной поддержки была окончательно передана под финансовую и законодательную ответствен-

ность регионов. В результате, естественно, возникли существенные региональные различия в уровне и критериях назначения пособий. Частично центральный бюджет продолжал выделять регионам деньги на эти цели, но они покрывали менее 1/4 необходимых расходов. Этот этап можно назвать периодом регионализации семейной поддержки.

В 2006 г. наступил новый этап политики в области семьи — демографический, пронаталистской направленности, старт которому был дан Посланием Президента РФ Федеральному собранию. Теперь приоритетом стала поддержка рождаемости, т.е. семьи должны были получать больше денег не в случае особенной бедности, а в случае рождения в них большего числа детей. Были введены дополнительные пособия, а имеющиеся выплаты были увеличены (с 2007 г.): выплаты по уходу за ребенком до 1,5 лет — 1500 руб. на первого, в 2 раза больше на второго; с тех пор они постоянно индексировались для неработающих матерей, для работающих — 40% среднего заработка; ограничение родительской платы за детский сад; пособия по беременности и родам на период 70 дней до и 70 дней после родов (существовали и до этого, с советского времени, но размер и периодичность выплат часто пересматривались); родовые сертификаты для оплаты медицинской помощи в период беременности и родов и в первый год жизни ребенка; материнский (семейный) капитал женщинам (семьям), родившим (усыновившим) второго или последующих детей, в размере 250 тыс. руб. (впоследствии индексировался), выдававшийся не ранее чем через три года со дня рождения, использовать его можно только безналично и на улучшение жилищных условий, образование ребенка или пенсию матери (с тех пор список направлений использования был расширен); единовременное пособие при рождении ребенка; продолжали существовать региональные ежемесячные пособия на каждого ребенка в возрасте до 18 лет для нуждающихся (отменены в 2020 г.).

С 2006 г. также усилилась плюрализация направлений семейной политики, в частности, стали учитываться интересы детей-сирот, их устройство в семьи, а также интересы семей с детьми-инвалидами.

В то же время регионализация ответственности продолжалась и даже усиливалась. Большая часть регионов ближе к 2010 г. стала

выплачивать свои единовременные выплаты при рождении ребенка, а также свои дополнительные «семейные капиталы», как правило, на третьего ребенка и меньшие по объему (чаще всего в размере 100 тыс. руб.).

В реальности затраты на семейную политику по-прежнему были невелики даже в этот декларативно наиболее щедрый к семьям период — около 0,5% ВВП в 2008 г.

Начавшаяся с кризиса 2008 г. череда экономически неблагоприятных лет привела к появлению дополнительных антикризисных мер для семей с детьми. Стало можно использовать материнский капитал раньше срока в три года на погашение ипотеки и ссуд на строительство, получить единовременную выплату в 2009 г. в размере 12 тыс. руб. из средств материнского капитала на текущие нужды. Затем еще раз появилась возможность единовременно получить 20 тыс. руб. в 2015–2016 гг.

В 2012 г. Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» регионам РФ было рекомендовано установить нуждающимся в поддержке семьям ежемесячную денежную выплату до достижения ребенком возраста трех лет (на третьего ребенка, родившегося после 31 декабря 2012 г.) в размере регионального прожиточного минимума для детей. При этом там, где рождаемость особенно низка, эти выплаты с 2013 г. частично субсидируются из центра.

Даже удвоение расходов на поддержку семьи в 2007 г., их ежегодная индексация с 2008 г. и включение расходов на выплаты материнского капитала в эту статью расходов в 2014 г. не сделали долю расходов на семьи в ВВП выше 0,8–0,9%.

При этом изначально нежелание вместо крупной единовременной выплаты установить ежемесячное пособие для родителей именно на тот период, когда ребенок еще не посещает дошкольное детское учреждение и мать или другой ухаживающий за ребенком член семьи не может работать и зарабатывать, было в конце концов преодолено к январю 2018 г., когда стало возможно получать ежемесячную выплату из средств материнского капитала и тратить ее на повседневные нужды семьи.

Очередные радикальные перемены в политике произошли в конце 2019 — начале 2020 г., когда в дополнение к таким ежеме-

сячным выплатам были введены существенные ежемесячные выплаты и на первого ребенка, а также появилась возможность получить семейный капитал уже на него. Был также введен ряд дополнительных выплат всем семьям на детей в возрасте 3–7 лет в размере 3–5 тыс. руб. ежемесячно вместо отмененного ежемесячного пособия. Но сложилось так, что эти меры были анонсированы в период пандемии коронавируса COVID-19, т.е. во время еще одного тяжелого кризиса, когда многие потеряли доходы или бизнес, поэтому восприняты эти меры были как чрезмерно демографические в момент, когда надо было бы поддержать все население в целом, вне зависимости от наличия или количества детей в семьях.

Итак, в постсоветской истории семейной политики в России выделяется несколько периодов:

1) начало 1990-х годов — попытки перейти к неуниверсальным выплатам по критериям нуждаемости (либеральная идеология семейной политики);

2) к концу 1990-х годов оказалось, что нуждаются практически все, и возобладали более универсалистский подход, но идеология оставалась связанной с помощью бедным;

3) первая половина 2000-х годов — политика передачи ответственности за поддержку семей регионам;

4) вторая половина 2000-х годов — существенное увеличение выплат при изменении идеологии на ярко выраженную демографическую. При этом уже с 2008 г. начались идеологические «уступки» в пользу помощи бедным в виде различных временных антикризисных мер;

5) 2010-е годы характеризуются постепенным увеличением роли таких выплат в сочетании с временным прекращением индексации материнского капитала и слухами о его скорой отмене, и все это на фоне усиливающихся политических и экономических сложностей;

6) с 2018 г. практика поддержки повседневных расходов семьи практически победила, но и пронаталистский характер помощи был подчеркнута усилен, произошла попытка интеграции этих двух направлений на более существенном финансовом уровне, чем когда-либо ранее.

Сложно сказать, насколько эффективны будут меры последних лет, сконцентрированные на помощи семьям уже при рожде-

нии первого ребенка. Те, кто хочет рожать детей, первого так или иначе родили бы почти в любых обстоятельствах. А люди, которые решают не иметь детей, делают это по комплексу причин, в основном социальных и уже только во вторую очередь экономических. Едва ли получится стимулировать эту группу выплатами не слишком весомого размера и на условиях, предполагающих слишком много ограничений по трате средств. Создается ощущение, что это в каком-то смысле стимулирование скорее строительной отрасли и института ипотеки, а не рождаемости, поскольку затраты как времени и сил, так и денег на выращивание ребенка намного превышают суммы нынешних выплат, а получение от детей помощи в старости в нашем обществе, хотя и обязательное по закону, в реальности не гарантировано.

Как бы то ни было, поколения, чей активный репродуктивный возраст пришелся на первую или вторую половину 1990-х годов, те, для кого этим временем было начало 2000-х и рожавшие детей начиная с 2007 г., имеют очень разный опыт взаимоотношений с государством в связи с рождением детей. Также поколенческие изменения могут быть связаны и с более глубокими культурными сдвигами в нормах и ценностях². Даже для поколений, чьи дети родились с 2007 по 2020 г., во время существования системы материнского капитала, этот опыт может различаться в начале, в середине и в конце этого периода.

В связи с этим интересно рассмотреть различия в отношениях к использованию материнского капитала за все это время между людьми разных возрастных категорий, чему посвящены два следующих раздела, содержащие анализ поколенческих различий в этой области по материалам двух разных обследований. Еще один раздел посвящен изучению возможного влияния периода активной семейной политики в нашей стране на репродуктивные намерения (по вопросу возможности и степени такого влияния существует много как качественных, так и количественных исследований³),

² См.: Казенин К.И., Козлов В.А., Митрофанова Е.С. Как изменения гендерных и межпоколенческих отношений влияют на демографическое поведение? Случай Ингушетии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 342–365.

³ См., например: Бороздина Е.А., Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Как распорядиться материнским капиталом, или граждане в семейной политике //

ведь часто считается, что изменения в таких намерениях также могут служить косвенным индикатором эффективности семейной политики.

5.2. Поколенческие различия в использовании мер семейной политики (по данным выборочного обследования населения, проведенного Росстатом в 2019 г.)

Анализ, представленный в данном разделе, основан на материалах выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах 2019 г. (ВНДУСП-2019). Это недавнее наблюдение подходит для наших целей, поскольку содержит информацию по использованию материнского капитала с 2007 по 2018 г. и различных пособий российскими гражданами в 2018 г. Опрос проводился по заказу Росстата (Управления статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств)⁴.

Основной целью наблюдения было получение статистических данных, отражающих роль оплаты труда, доходов от самостоятельной занятости и от собственности, пенсий и социальных пособий в обеспечении материального благосостояния семей, тенденций в дифференциации доходов, уровня бедности среди различных социально-экономических слоев населения, участия семей в социальных программах, пенсионном и медицинском страховании, влияние мер социальной поддержки на уровень благосостояния населения.

Такие выборочные наблюдения проводятся с 2011 г. во исполнение постановления Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 946

Социологические исследования. 2012. № 7. С. 108–118; Гудкова Т. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 83–103; Фабиан С., Юрко А.В. Оценка влияния политики материнского капитала в России // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 3. С. 30–68; Фрейка Т., Захаров С.В. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 106–143.

⁴ Данные доступны на официальном сайте Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html (дата обращения: 14.10.2020).

«Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». Наблюдение было организовано во всех субъектах РФ с охватом 60 тыс. домашних хозяйств в 2019 г. Результаты репрезентативны в целом по Российской Федерации, городским и сельским поселениям с различной численностью населения, по отдельным социально-демографическим группам населения и домашних хозяйств. Единицами анализа в данном исследовании являются домохозяйство и его члены.

Программа опроса была посвящена денежным и совокупным доходам домохозяйств, видам доходных источников и количеству получателей доходов в семьях, условиям получения и размерам доходов от работы по найму и самостоятельной занятости, включая личные подсобные хозяйства, среднемесячным доходам от трудовой деятельности, натуральным поступлениям товаров и услуг собственного производства в денежном эквиваленте, видам и размерам пенсий и социальных пособий, страховых возмещений, семейных пособий, программ социальной защиты, доходам от собственности, налогам и налоговым льготам. Вопросник для домохозяйства включал информацию о составе домохозяйства, выплатах на детей до 16 лет, социальных выплатах и иной помощи, условиях проживания, получении доходов от собственности и сельскохозяйственной деятельности. «Индивидуальный вопросник для лиц в возрасте 16 лет и более» содержит разделы, касающиеся социального положения каждого члена домохозяйства, образования и обучения, пенсионного обеспечения и мер социальной поддержки, наличия основной и дополнительной трудовой деятельности, характера трудовой деятельности и получаемых доходов.

В нашем анализе мы использовали индивидуальную анкету, так как именно она содержит вопросы о материнском капитале и использовании его средств. Эти вопросы задаются только женщинам, имеющим на него право, т.е. таким, у кого младший (второй или более высокой очередности рождения) ребенок появился после 2007 г. включительно.

Генеральная совокупность данного обследования представляет собой население всех частных домохозяйств на территории Российской Федерации. Выборочная совокупность сформирована

методом случайного отбора отдельно по городскому и сельскому населению в каждом субъекте РФ среди жилых помещений с постоянно проживающим населением, таких как индивидуальный дом, квартира, комната в коммунальной квартире или общежитии. Основой для формирования выборки была территориальная выборка многоцелевого назначения на базе информационного массива Всероссийской переписи населения 2010 г. Первая ступень отбора — счетный участок, вторая — жилое помещение (адрес домохозяйства). Опрашивались все члены домохозяйства старше 16 лет методом личного опроса с интервьюером на условиях добровольного согласия респондентов принять участие в наблюдении. Если в жилом помещении проживало несколько домохозяйств, опрашивались члены только одного из них. На каждом счетном участке отбору подлежали 24 домашних хозяйства, с учетом резерва — 48, как в городской, так и сельской местности. Выборочная совокупность распределялась по субъектам РФ, отдельно по городскому и сельскому населению, на основе комбинированной модели размещения, основанной на сочетании моделей пропорционального и непропорционального размещения (стандартной модели Л. Киша).

По итогам наблюдения были сформированы электронные базы микроданных и статистические таблицы, содержащие агрегированные показатели. В таблицах представлены данные об уровне и структуре денежных доходов домашних хозяйств, рассчитанные в целом по массиву данных и в группировках по типу населенных пунктов, размеру домохозяйств, основным демографическим и социальным группам домохозяйств, уровню образования, статусу занятости и проч. Есть отдельная информация об уровне и структуре денежных и совокупных доходов малоимущих домашних хозяйств. Согласно официальной позиции Росстата, результаты этого исследования можно распространить на все частные домохозяйства и все население, проживающее в них, с применением весовых коэффициентов, обратно пропорциональных вероятностям отбора.

Для нашего анализа мы использовали файлы микроданных, размещенные в свободном доступе на сайте Росстата. К ограничениям исследования надо отнести то, что в этих файлах присутствуют не все переменные, соответствующие вопросам анкеты.

Например, нет данных по статусу занятости и значительной части информации, связанной с размером выплат и других видов дохода, в связи с чем сложно вычислить общий личный доход респондента. Возможно, отсутствие этих сведений в массиве данных может быть связано с защитой персональной информации.

В качестве зависимых переменных мы выбрали из анкеты следующие вопросы:

16. Подавали ли вы когда-либо заявление на выдачу государственного сертификата на материнский (семейный) капитал?

17. В каком году вы получили государственный сертификат на материнский (семейный) капитал?

17.1. Воспользовались ли вы в прошлом году правом распоряжения средствами материнского капитала?

18. На какую сумму (полностью или частично)?

Было построено распределение ответов на эти вопросы по укрупненным возрастным интервалам и по укрупненным показателям уровня образования респонденток. Первое позволяет получить представление о поведении некоторого поколения, второе связано с попыткой обеспечить примерно равную наполненность категорий для анализа, поскольку женщин, имеющих двух и более детей и при этом поствысшее образование, очень мало, как и имеющих неоконченное высшее и образование ниже неполного среднего. Поэтому мы объединили поствысшее образование с уровнем магистратура/специалитета, неоконченное высшее — с уровнем бакалавриата, а образование ниже неполного среднего/основного общего — с неполным средним.

На первый вопрос в 2019 г. ответили 7758 женщин (табл. 5.1). Различия в их поведении по возрастным категориям оказались значимыми. Меньше всего когда-либо подававших заявление на материнский капитал обнаруживается среди наиболее молодых матерей (рис. 5.1). Это может быть связано с большим числом различных факторов: во-первых, срок подачи такого заявления не ограничен, и в молодом возрасте кому-то может казаться, что никакой спешки нет, и сделать это можно и в более отдаленном будущем; во-вторых, у наиболее молодых матерей может быть меньше социальных компетенций, необходимых для совершения действий по подаче заявления; в-третьих, рождаемость вторых и более высокой очередности детей в очень молодом возрасте сейчас уже

Таблица 5.1. Распределение женщин, ответивших на вопрос: «Подávalи ли заявление на материнский капитал?», по возрастным группам, Россия, 2019 г., число ответивших (% численности возрастной группы)

Ответ	Возрастная группа, лет							Всего
	24 и моложе	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50 и старше	
Да, подавала	142 (68,9)	862 (82,0)	2593 (88,5)	1640 (91,3)	1169 (89,4)	374 (90,1)	46 (88,5)	6826 (88,0)
Нет, не подавала	64 (31,1)	189 (18,0)	337 (11,5)	156 (8,7)	139 (10,6)	41 (9,9)	6 (11,5)	932 (12,0)
Всего	206 (100)	1051 (100)	2930 (100)	1796 (100)	1308 (100)	415 (100)	52 (100)	7758 (100)

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВНДУСП-2019 (Росстат).

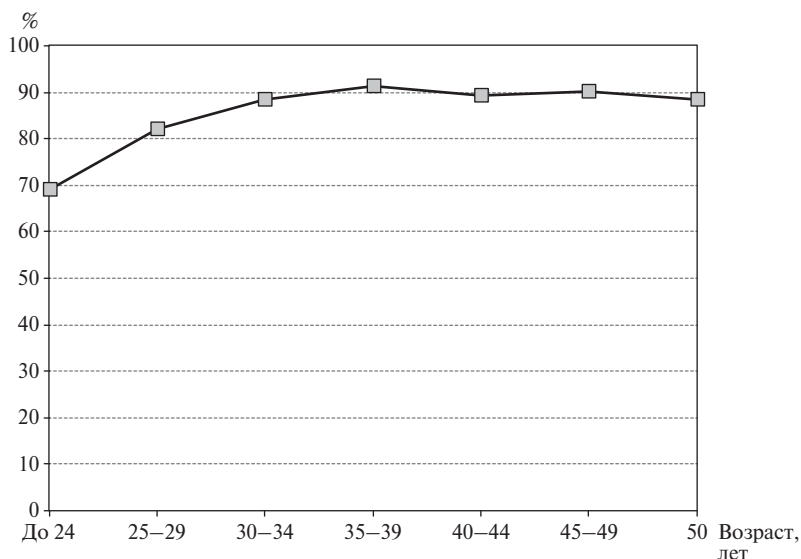

Рис. 5.1. Доля подававших заявление на материнский капитал в возрастных группах, % численности возрастной группы

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВНДУСП-2019 (Росстат).

не является нормой поведения, это могут быть особые группы населения с небольшим человеческим капиталом; наконец, в-четвертых, самые молодые могут воспринимать материнский капитал как данность и считать, что эту политику государство не прервет, ведь большая часть их сознательной жизни прошла во времена, когда эта политика уже существовала.

Различия между остальными возрастными группами немногим менее заметны, однако максимум — более 91% подававших заявление — находится в группе 35–39 лет. В 2007 г. они были в начале своей активной репродуктивной карьеры, и не исключено, что введение политики материнского капитала оказало существенное воздействие на их представления в области материнства, рождения детей и использования помощи государства. Это женский возраст, когда ответственность за семью и последствия рождения ребенка уже в полной мере осознаются и появляются социальные компетенции, позволяющие использовать все доступные возможности для улучшения благосостояния семьи. Кроме того, они могут стремиться не откладывать подачу заявления на потом, так как испытывают некоторое недоверие к политике государства — они застали 1990-е годы и начало 2000-х со всеми изменениями в этой области. Примерно на таком же, лишь чуть более низком уровне получение сертификатов на материнский капитал мы наблюдаем среди всех женщин старше 29 лет. Категория 25–29 лет в этом отношении выглядит переходной между матерями более старшего и более младшего возраста.

Из данных рис. 5.2 можно увидеть, что по чисто биологическим причинам (время начала и окончания репродуктивного возраста) самые молодые матери (моложе 25 лет) и самые старшие (те, кому уже исполнилось 50 лет и более) ожидаемо оформляли материнский капитал в конце изучаемого периода (для первой категории) и в начале периода (для второй). Самые старшие матери оформили особенно много сертификатов в 2008 г., когда им было 39–40 лет и более⁵, это может косвенно свидетельствовать о том, что они постарались быстро родить последнего ребенка именно под влиянием введения этой политики (в 2007 г. они просто не успели это сделать). В группе 45–49 лет максимум приходится на 2010 г.,

⁵ Возраст респондентов замерялся числом полных лет на 31 декабря 2018 г.

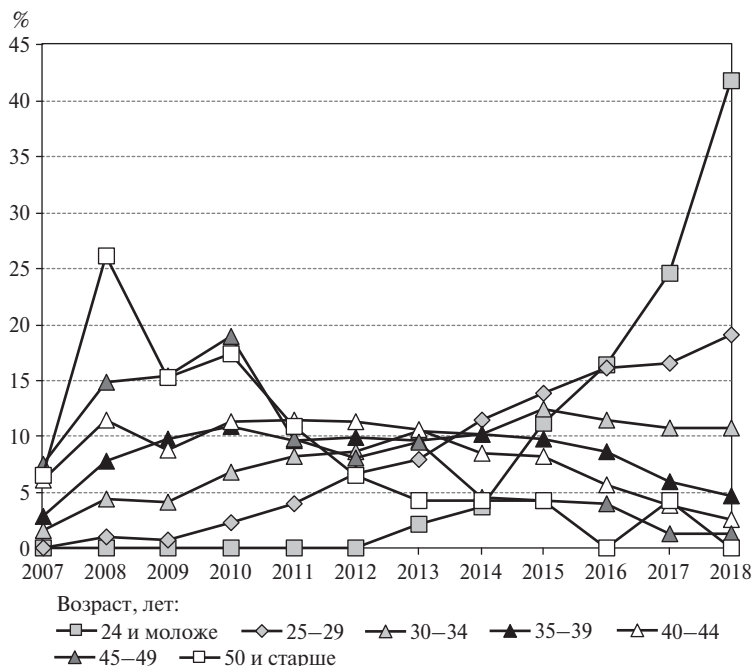

Рис. 5.2. Распределение женщин различных возрастов по году оформления сертификата на материнский капитал, % численности возрастной группы

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВНДУСП-2019 (Росстат).

и он не настолько отчетлив, т.е. эти женщины уже не так торопились и, возможно, на них отчасти повлиял в сторону уменьшения числа рождений кризис 2008 г. В 2008-м замечен некоторый рост числа поданных заявлений во всех возрастах, за исключением тех, кто в то время еще не вошел в период активного деторождения (начиная с тех, кому в 2018 г. было 30, а в 2008 г. — соответственно 20 лет). Динамика в остальных возрастах по годам, в принципе, соответствует биологическим и социальным нормам возрастной рождаемости в последнее десятилетие, изменения монотонны, резких всплесков или понижений в связи с присоединением Крыма, различными кризисами, слухами о скорой отмене материнского

капитала на этих графиках увидеть не удастся. Это может говорить о том, что вначале люди связывали с введением материнского капитала большие ожидания, которые в дальнейшем не полностью оправдались. Тем не менее люди нашли этой политике место в своих семейных стратегиях, и это место не было настолько значительным, чтобы оказаться подверженным сиюминутным флуктуациям. На этот вопрос в общей сложности отвечало 6635 человек.

На вопрос о том, воспользовались ли уже средствами материнского капитала полностью или частично, ответили всего 864 человека, из них полностью воспользовались 83,9%, частично — 15,1% (задавались два отдельных вопроса). Такое небольшое число воспользовавшихся (согласно этому обследованию, получается 11% от всех, кто имеет право на материнский капитал, и 13% — от числа подававших заявление) вряд ли связано только с тем, что подать заявление можно сразу после рождения ребенка, а получить выплату — только через три года, ведь с 2007 г. прошло уже гораздо больше трех лет. Вероятно, многим все же сложно решить, на что и как потратить эти деньги, слишком мало предлагается законодательством целей использования. Впрочем, с решением о том, как потратить, тоже по закону можно не спешить, так что, вероятно, люди могут откладывать распоряжение средствами до того времени, когда появится потребность как-то улучшить жилье или учить кого-то из детей. Такие моменты в жизни средней семьи возникают нечасто, да и размер материнского капитала таков, что полностью покрыть затраты в этом случае он не может практически никогда, нужны собственные накопления или займы.

На рис. 5.3, 5.4 можно видеть распределение потративших данную выплату полностью и частично по возрастным категориям. Различия небольшие: чуть меньше потративших полностью в старших возрастных группах, когда, может быть, люди уже задумываются о будущей пенсии или им в меньшей степени нужно новое жилье, и чуть больше среди 30–34-летних, возможно, потому, что как раз в этом возрасте решение жилищных вопросов более актуально. Потративших частично намного меньше, и в среднем они старше — максимум около 28% от ответивших в группе 40–44 лет. Можно предположить, что в старших возрастах реже происходит приобретение жилья в ипотеку, чаще деньги используются для оплаты каких-то менее затратных услуг, например ремонта дома,

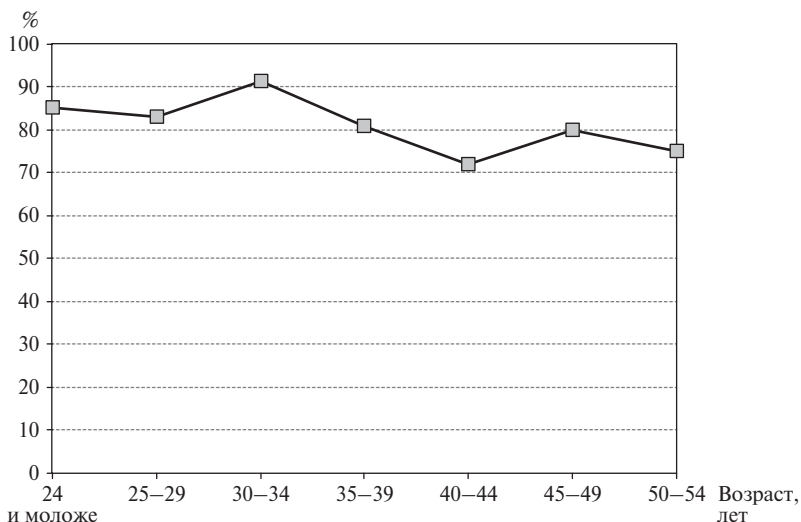

Рис. 5.3. Доля женщин, потративших материнский капитал полностью, % от числа ответивших в каждой возрастной группе

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВНДУСП-2019 (Росстат).

оплаты образования. Информация о том, как много людей получает денежную выплату из материнского капитала «на жизнь», в доступном на сайте Росстата массиве данных отсутствует, хотя такой вопрос в анкете есть и такая переменная предусмотрена.

Меньше всего подавших заявление на материнский капитал среди женщин с неполным высшим образованием и степенью бакалавра (рис. 5.5). Можно предположить, что это как-то связано с их более молодым возрастом, но мы провели регрессионный анализ с контролем на возраст, и значимые отличия для данной категории все равно сохранились (табл. 5.2). Тогда объясняющим фактором может быть некая незавершенность образовательного статуса этих женщин, а может быть, это свидетельство общего нестабильного положения в их жизни — возможно, у них не хватает временных ресурсов на оформление этих документов, например, они продолжают учиться, несмотря на материнство, или находятся в какой-то иной сложной жизненной ситуации. С определенно-

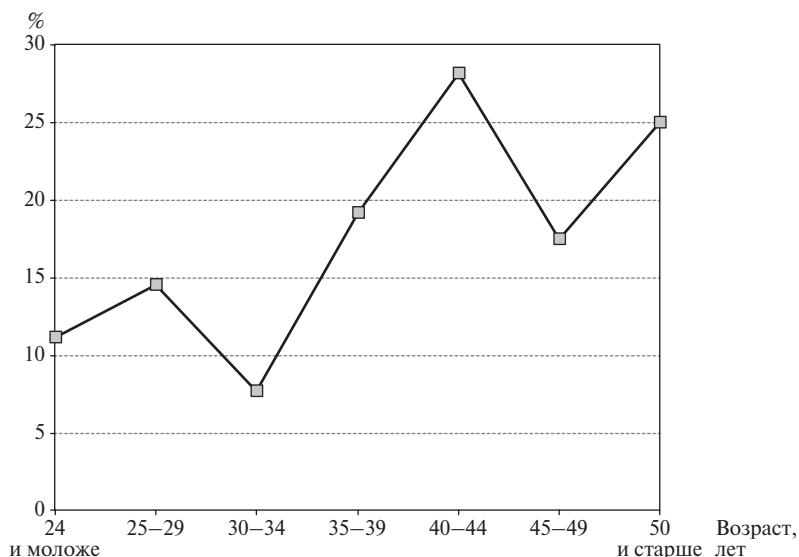

Рис. 5.4. Доля женщин, потративших материнский капитал частично, % от числа ответивших в каждой возрастной группе

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВНДУСП-2019 (Росстат).

стью судить об этом на основании изучаемого массива данных нельзя.

Также значимым при контроле на возраст оказалось отличие в использовании возможности подать заявление на материнский капитал для категории «начальное профессиональное образование»: женщины рабочих профессий и аналогичного уровня образования (закончившие училище, а не техникум, колледжами сейчас иногда называют и то и другое, что вносит путаницу, но в каждом конкретном случае можно точно определить, это профессиональный или специальный уровень образования) делают это чаще всего. Вероятно, это женщины из семей с невысоким уровнем жизни, использующие возможность получения любых государственных выплат, при этом они меньше размышляют об ограничениях на использование этих средств по сравнению с более высокообразованными женщинами.

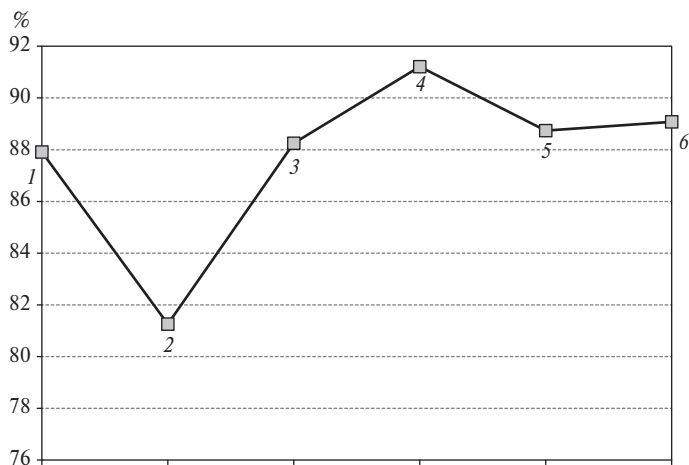

Рис. 5.5. Доля женщин, подавших заявление на материнский капитал, в зависимости от уровня образования, % к числу ответивших в каждой категории: 1 — пост-высшее, магистратура, специалитет; 2 — бакалавриат и неполное высшее (три курса и более); 3 — среднее специальное; 4 — начальное специальное; 5 — среднее полное общее; 6 — основное общее (неполное среднее и ниже)

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВНДУСП-2019 (Росстат).

На рис. 5.6 отчетливо прослеживается значительный прирост доли подавших заявления женщин с образованием уровня бакалавра и третьего курса вуза и более в 2016 г. Возможно, все-таки их просто больше накопилось к этому году среди матерей двух детей и более, так как образовательные организации переходили на двух-уровневую систему постепенно и неравномерно. Связать это со слухами об отмене материнского капитала сложно, так как примерно в том же году можно видеть падение в некоторых других образовательных категориях, прежде всего как раз среди получивших рабочую профессию, а также среди имеющих среднее специальное и основное общее образование. У женщин с самым высоким уровнем образования в это время наблюдаются сначала стагнация, потом падение числа полученных сертификатов.

Таблица 5.2. Результаты линейной регрессии с контролем на возраст для ответов на вопрос: «*Подавали ли заявление на материнский капитал?*»

Показатель	Коэффициенты				
	Нестандартизованные		Стандартизованные		
	B	Std. Error	Beta	t	Sig.
Константа	1,31	0,02	0,00	55,32	0,000
Полных лет на 31 декабря 2018 г.	−0,01	0,00	−0,09	−8,24	0,000
Бакалавреат и незаконченное высшее	0,05	0,02	0,04	3,57	0,000
Среднее специальное	−0,01	0,01	−0,01	−0,71	0,477
Начальное профессиональное	−0,04	0,01	−0,03	−2,60	0,009
Среднее общее	−0,01	0,01	−0,02	−1,23	0,219
Неполное среднее/основное общее и ниже	−0,02	0,02	−0,01	−1,21	0,228

Примечание. Базовая категория — поствысшее образование и магистратура.

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВНДУСП-2019 (Росстат).

Кроме того, на графике мы можем отчетливо видеть тенденцию увеличения числа получивших сертификаты в 2008 г. практически во всех образовательных категориях по причинам, видимо, аналогичным тем, которые наблюдались на графике для распределения по возрастам — у людей были завышенные ожидания от программы материнского капитала, которые в дальнейшем не полностью оправдались. Интересно, что падение числа поданных заявлений в 2009 г. особенно заметно среди женщин с основным общим образованием и ниже, средним общим и средним профессиональным, а более высокие уровни образования характеризуются более плавными кривыми и, соответственно, возможно, более уравновешенной реакцией на введение политики семейного капитала и отсутствием завышенных ожиданий от него.

Ответы на вопрос об «использовании средств материнского капитала полностью или частично» еще немного проясняют ситуацию матерей с уровнем образования «бакалавр» и «незаконченное высшее». Мы можем видеть (рис. 5.7, 5.8), что именно среди них

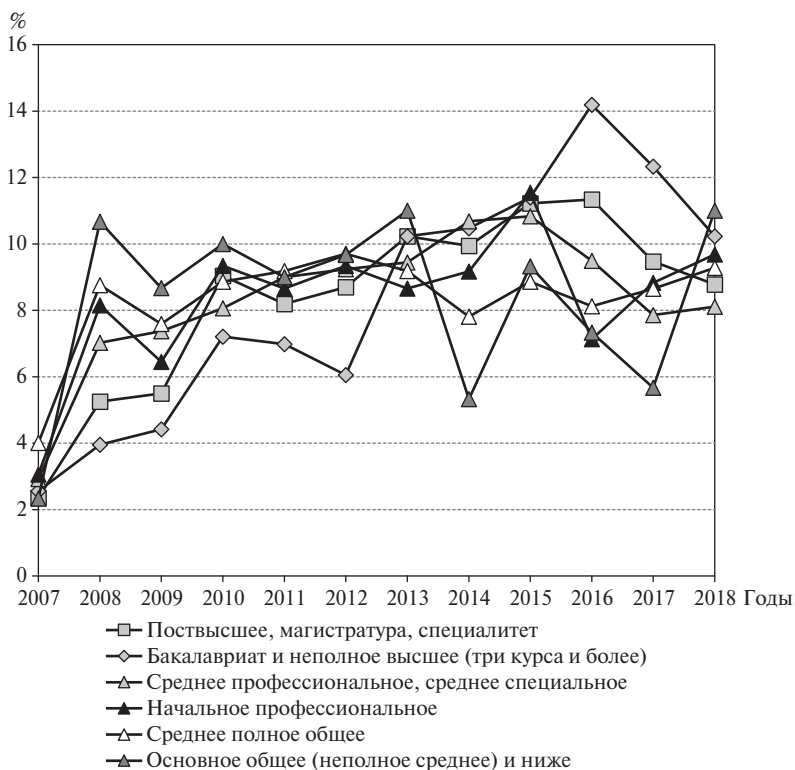

Рис. 5.6. Доля женщин, подававших заявление на материнский капитал, по годам в зависимости от уровня образования, % от категории по образованию

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВДУСП-2019 (Росстат).

доля использовавших капитал полностью меньше всего, а доля использовавших его частично наиболее высока. Возможно, это говорит в пользу довода о сложной жизненной ситуации матерей этой образовательной категории, что реже, чем другим, позволяет им изыскать возможность потратить материнский капитал, например, на покупку квартиры в ипотеку, но заставляет находить пути потратить его частично. А больше всего потративших полностью среди самой высокой и самой низкой образовательных категорий:

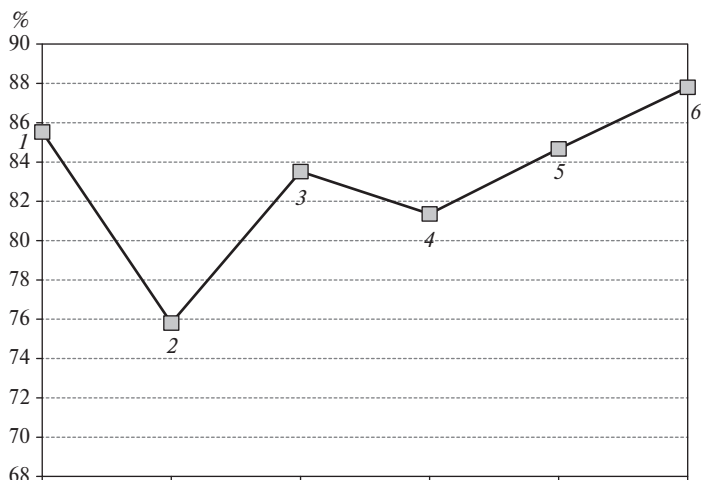

Рис. 5.7.

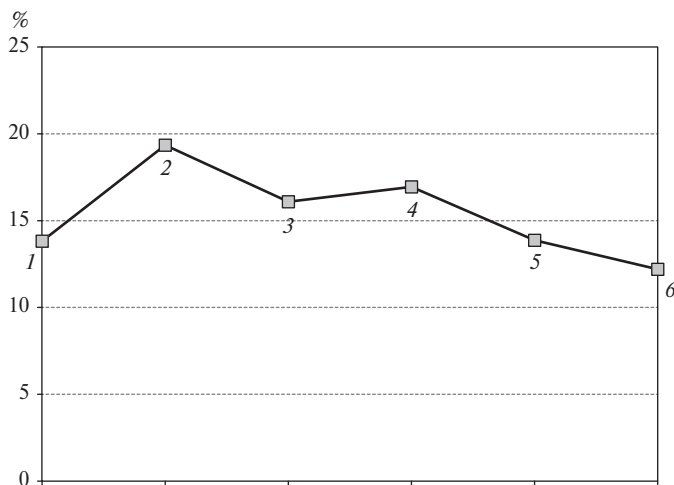
Доля женщин, ответивших на вопрос:

«Воспользовались ли средствами материнского капитала полностью?», % к числу респондентов каждой образовательной категории: 1 — поствысшее, магистратура, специалитет; 2 — бакалавриат и неполное высшее (три курса и более); 3 — среднее профессиональное; 4 — начальное профессиональное; 5 — среднее полное общее; 6 — основное общее (неполное среднее) и ниже

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВНДУСП-2019 (Росстат).

первым, видимо, легче найти дополнительные средства, чтобы материнский капитал стал их законной частью; у вторых, вероятно, ниже уровень притязаний, и в каких-то случаях материнский капитал позволяет им удовлетворить свои потребности, например в жилье, полностью.

Базируясь на результатах нашего анализа, можно сделать некоторые выводы относительно различий в использовании материнского капитала поколениями женщин. Материнский капитал является наиболее крупной семейной выплатой в нашей стране, яркой особенностью именно российской политики, поэтому представляется, что характер его использования женщинами разного возраста — очень хороший показатель их отношения к семейной политике государства в целом.

Рис. 5.8.

Доля женщин, ответивших на вопрос:

«Воспользовались ли средствами материнского капитала частично?», % к числу респондентов каждой образовательной категории: 1 — поствысшее, магистратура, специалитет; 2 — бакалавриат и неполное высшее (три курса и более); 3 — среднее профессиональное; 4 — начальное профессиональное; 5 — среднее полное общее; 6 — основное общее (неполное среднее) и ниже

Источник: Расчеты авторов на основе базы микроданных исследования ВНДУСП-2019 (Росстат).

Можно видеть, что наблюдаются значимые различия в его использовании разными поколениями и образовательными категориями женщин. Наименее активно подают заявление на сертификат самые молодые матери, уже имеющие двоих детей, т.е. в этой категории только 68% тех, кому выплата полагается, уже подали заявление. Возможно, это связано с их ощущением, что у них для этого еще очень много времени, и с большим доверием к государству, которое, с их точки зрения, вряд ли изменит эту политику. Ведь почти вся их сознательная жизнь прошла уже в эпоху существования материнского капитала.

В самом начале этой эпохи, в 2008 г., очень активно подавали заявления на сертификат женщины самого старшего из изуча-

емых сейчас поколений, которым тогда было около 40 лет, возможно, некоторые из них при этом родили ребенка, на которого иначе не решились бы. В этом же году активно подавали заявления женщины из трех наиболее низких категорий по образованию. Уже в 2009 г. количество заявлений от них резко снизилось. Распределения по годам поданных заявлений от женщин средних возрастных категорий и уровней образования, начиная со среднего специального, более равномерные и плавные, без резких скачков.

Больше всего заявлений подали женщины, которым в 2018 г. было 30–34 года. Видимо, именно у этого поколения чаще всего складывалась возможность и решимость улучшить жилищные условия с использованием как материнского капитала, так и других ресурсов. По уровню образования выделяются женщины с бакалавриатом и незаконченным высшим образованием — они оформляют материнский капитал наименее активно, а когда используют, то чаще частично, а не полностью. Возможно, эти женщины чаще находятся в какой-то сложной жизненной ситуации, не способствующей определенным решениям, а также большим затратам на жилье, в которых материнский капитал мог бы найти себе место. Очень активно в целом оформляют и используют материнский капитал женщины с рабочими специальностями. По изученным данным, незаметны какие-либо флуктуации в частоте оформления в периоды распространения слухов, что политика скоро будет отменена. В целом, согласно данному наблюдению, получается, что уже использовали материнский капитал только 11–13% из числа подававших заявления. Видимо, все-таки у этой семейной политики слишком много ограничений в отношении направлений и условий ее использования.

5.3. Анализ восприятия населением материнского/семейного капитала как меры демографической политики и направлений его использования (по данным выборочного обследования населения «Человек, семья, общество», проведенного в 2017 г.)

Основным источником знаний о восприятии населением мер семейной политики являются репрезентативные выборочные опросы. На базе одного из таких обследований — «Человек, семья, общество» (ЧСО), организованного РАНХиГС в 2017 г., — был выполнен анализ ответов на семь вопросов об использовании материнского капитала и отношении к другим мерам политики. Это репрезентативное российское обследование, проведенное методом телефонного интервью.

Всего база содержит ответы 9604 респондентов в возрасте от 17 до 73 лет. Для целей текущего анализа мы отобрали только тех, у кого второй или последующий ребенок родился после 2007 г., а значит, они имели право на получение материнского капитала. Всего таковых оказалось 1376 человек. Больше всего в подвыборку попало представителей поколения 1980–1989 годов рождения (718 человек). Это связано с тем, что данное поколение находилось в возрастах 28–37 лет, на которые чаще всего и приходится рождения вторых и последующих детей. В табл. 5.3 представлено распределение респондентов в разрезе их поколенческой принадлежности и числа родившихся у них детей. Поколение 1950–1959 годов рождения в нашей выборке очень мало наполнено в силу того, что его представителям уже 58–67 лет. И хотя у шести человек (мужчин и женщин) этого возраста после 2007 г. появился ребенок второй или следующей очередности, при рассмотрении распределений результатов по поколениям мы не будем учитывать это самое старшее поколение из-за малочисленности событий у него.

В табл. 5.4 представлены ответы на следующий вопрос: «Правительство могло бы заменить материнский капитал на пособие бедным семьям с детьми. Одни полагают (1), что следует продолжать программу материнского капитала в неизменном виде. Другие полагают (2), что необходимо перенаправить средства материнско-

Таблица 5.3. Распределение респондентов по поколениям и числу детей при наличии второго или последующего рождения после 2007 г., человек

Годы рождения респондентов	Число детей			
	2	3	4 и более	Всего
1950–1959	3	1	2	6
1960–1969	32	22	14	68
1970–1979	328	135	52	515
1980–1989	560	120	38	718
1990–1999	60	7	2	69
Итого	983	285	108	1376

Источник: Составлено авторами на основе базы микроданных выборочного исследования ЧСО-2017.

Таблица 5.4. Распределение ответов на вопрос: «*Правительство могло бы заменить материнский капитал на пособие бедным семьям с детьми...*» по числу рожденных детей, %

Ответ	Число детей		
	2	3	4 и более
Согласен с первой точкой зрения — продолжать программу материнского капитала в неизменном виде	68,0	61,0	50,0
Согласен со второй точкой зрения — перенаправить средства материнского капитала на пособия бедным семьям с детьми	25,0	33,0	40,0
Затрудняюсь ответить	7,0	6,0	10,0
Всего	100	100	100

Источник: Составлено авторами на основе базы микроданных выборочного исследования ЧСО-2017.

го капитала на пособия бедным семьям с детьми. С какой точкой зрения вы согласны — с первой или второй?». Среди респондентов из нашей подвыборки, имеющих двоих детей, 68,5% поддерживают идею продолжения программы материнского капитала, тогда как среди родителей троих детей таковых меньше — 61,4%, а среди родителей четырех детей и более — только 50,9%. Можно видеть, что наиболее популярна программа среди тех, у кого именно двое де-

тей, а имеющие большее число детей, вероятно, предпочли бы более равномерное распределение ресурсов на помощь нуждающимся семьям, возможно, потому, что среди многодетных больше тех, кто считает себя нуждающимся.

Таблица 5.5 содержит ответы на вопрос о том, повлияла ли программа материнского капитала на решение о рождении следующего ребенка или нет. Данные представлены в зависимости

Таблица 5.5. Распределение ответов на вопрос: «Повлияла или не повлияла возможность получения материнского капитала на ваше решение завести второго (или третьего) ребенка?» по поколениям и числу рожденных детей, %

Годы рождения респондентов	Варианты ответа	Число детей		
		2	3	4 и более
1960–1969	Повлияла	6,3	9,1	7,1
	Не повлияла	93,8	77,3	92,9
	Затрудняюсь ответить	0,0	13,6	0,0
	Всего	100,0	100,0	100,0
1970–1979	Повлияла	11,3	5,9	5,8
	Не повлияла	88,0	94,1	94,2
	Затрудняюсь ответить	0,6	0,0	0,0
	Всего	100,0	100,0	100,0
1980–1989	Повлияла	8,8	9,2	7,9
	Не повлияла	91,0	90,0	86,8
	Затрудняюсь ответить	0,2	0,8	5,3
	Всего	100,0	100,0	100,0
1990–1999	Повлияла	6,7	14,3	0,0
	Не повлияла	93,3	85,7	100,0
	Всего	100,0	100,0	100,0
Все	Повлияла	9,4	7,7	6,5
	Не повлияла	90,3	90,9	91,7
	Затрудняюсь ответить	0,3	1,4	1,9
	Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Составлено авторами на основе базы микроданных выборочного исследования ЧСО-2017.

от числа детей у респондентов и поколенческой принадлежности последних. В среднем случае большинство респондентов (около 90%) заявляют, что программа материнского капитала не оказала влияние на их репродуктивные решения, однако тех, на кого она повлияла, несколько больше среди трехдетных в поколениях 1960-х, 1980-х и особенно 1990-х годов рождения. Возможно, по мере развития программы у молодых россиян сформировалась привычка полагаться на материнский капитал при планировании своих рождений.

В табл. 5.6 содержится информация о том, насколько существенная доля представителей разных поколений уже получила сертификат на семейный капитал. Напомним, получить его можно в любой момент после возникновения права на эту выплату. Мы видим, что наиболее активно получали сертификат представители

Таблица 5.6. Распределение ответов на вопрос: «Вы получили сертификат на федеральный материнский капитал?» в разрезе числа рожденных детей, %

Годы рождения респондентов	Ответ	Число детей		
		2	3	4 и более
1960–1969	Да	75,0	72,7	78,6
	Нет	25,0	27,3	21,4
	Всего	100	100	100
1970–1979	Да	91,1	91,1	96,2
	Нет	8,9	8,9	3,8
	Всего	100	100	100
1980–1989	Да	89,6	92,5	86,8
	Нет	10,4	7,5	13,2
	Всего	100	100	100
1990–1999	Да	81,7	85,7	100,0
	Нет	18,3	14,3	0,0
	Всего	100	100	100
Все	Да	89,0	89,8	90,7
	Нет	11,0	10,2	9,3
	Всего	100	100	100

Источник: Составлено авторами на основе базы микроданных выборочного исследования ЧСО-2017.

поколений 1970-х и 1980-х годов рождения, причем имеющие троих детей и более — еще чаще, чем двудетные. Это может быть связано как со стремлением активно использовать любую помощь государства у людей именно из тех поколений, чьи самые активные репродуктивные годы пришлись на период действия программы материнского капитала, так и с тем, что именно эти поколения, в отличие от более ранних, уже нашли способы его потратить. Более молодые поколения могут просто откладывать момент получения сертификата на будущее, мы видим аналогичное поведение и по результатам рассмотренного выше исследования Росстата.

Данные табл. 5.7 сообщают о том, как распорядились респонденты средствами материнского капитала. Около 90% респондентов вложили его в улучшение жилищных условий, особенно часто такое направление расходования выбирали двудетные, реже всего — трехдетные, они же чаще всего выбирали ответ «другое». В семьях, где четверо детей и более, чаще, чем в других, тратили материнский капитал на образование детей — возможно, потому, что именно в этих семьях уже есть дети достаточного для получения платного высшего образования возраста.

Помимо федерального в большинстве российских субъектов также действуют региональные материнские капиталы. Среди тех, у кого двое детей, только 15% уже получили сертификат на этот

Таблица 5.7. Распределение ответов на вопрос: «На что вы потратили материнский капитал?» по числу рожденных детей, %

Варианты ответов	Число детей			
	2	3	4+	Все респонденты с двумя детьми и более
На ипотеку или улучшение жилищных условий	92,4	86,4	87,3	90,6
На образование детей, включая дошкольное	3,9	4,3	4,8	4,0
Другое	3,7	9,3	7,9	5,4
Всего	100	100	100	100

Источник: Составлено авторами на основе базы микроданных выборочного исследования ЧСО-2017.

маткапитал. Но в большей части регионов эту выплату можно получить только при рождении ребенка третьей или более высокой очередности. Однако и среди тех, у кого трое детей, ее получили только 30,9%, а среди родителей четырех детей и более — 33,3%. Такие низкие показатели получения региональных маткапиталов заставляют задуматься о том, с чем это связано: со сложностями оформления, недостаточностью размера выплаты для удовлетворения семейных потребностей в период, когда дети маленькие, или с чем-то еще. В любом случае, это может говорить о наличии существенных проблем в реализации таких программ (табл. 5.8).

Таблица 5.8. Распределение ответов на вопрос: «Вы получали или не получали сертификат на региональный материнский капитал?» по числу рожденных детей, %

Варианты ответов	Число детей			
	2	3	4 и более	Все респонденты с двумя детьми и более
Да	15,4	30,9	33,3	20,0
Нет	71,9	57,2	59,3	67,7
Затрудняюсь ответить	12,7	11,9	7,4	12,3
Всего	100	100	100	100

Источник: Составлено авторами на основе базы микроданных выборочного исследования ЧСО-2017.

Таким образом, представленные данные показывают, что население в целом скорее удовлетворено действующей программой поддержки рождаемости и нашло способы ее использовать, хотя очень мало респондентов признаются в прямом влиянии возможности получения материнского капитала на решение о деторождении. Респонденты, имеющие троих детей и более, в несколько большей степени, чем другие, готовы к другим вариантам государственной помощи и несколько активнее пользуются уже имеющимися.

5.4. Анализ изменений репродуктивных намерений россиян по материалам обследований репродуктивных планов населения Росстата, проведенных в 2012 и 2017 гг.

Репродуктивные намерения населения в связи с восприятием семейной политики и оценкой ее эффективности зачастую анализируются путем рассмотрения изменений в намерениях иметь определенное число детей — в основном анализируется динамика среднего ожидаемого и среднего желаемого числа детей. В России данные показатели достаточно регулярно включаются в различные выборочные обследования. В данном разделе мы будем опираться на результаты двух волн Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (ВНРПН), выполненных по заказу Росстата (интервал между волнами — пять лет, обследование не является лонгитюдным). Данное мероприятие проводилось осенью 2012 и 2017 гг. и охватывало женщин в возрасте 18–44 и мужчин в возрасте 18–60 лет⁶. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 г. проводилось во всех субъектах РФ и охватило 15 тыс. домохозяйств, таким образом, оно претендует на репрезентативность по стране в целом.

При сравнении среднего ожидаемого и желаемого числа детей видно, что в 2017 г. их значения несколько уменьшились по сравнению с 2012-м как у мужчин, так и у женщин (рис. 5.9). Практически половина респондентов обоего пола по двум исследованиям указывает двоих детей в качестве модального ожидаемого или желаемого числа. При этом в 2017 г. происходит некоторый рост доли респондентов, указывающих в своих репродуктивных планах одного ребенка или желающих быть бездетными, при снижении доли планирующих троих детей и более. Также в 2017 г. возрастает число неопределившихся (у мужчин доля ответивших на вопрос об ожидаемом числе детей «Трудно сказать» составляет почти 11%). Как бы то ни было, данные изменения не столь суще-

⁶ Подробнее характеристики обследования представлены на официальном сайте Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html; https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html.

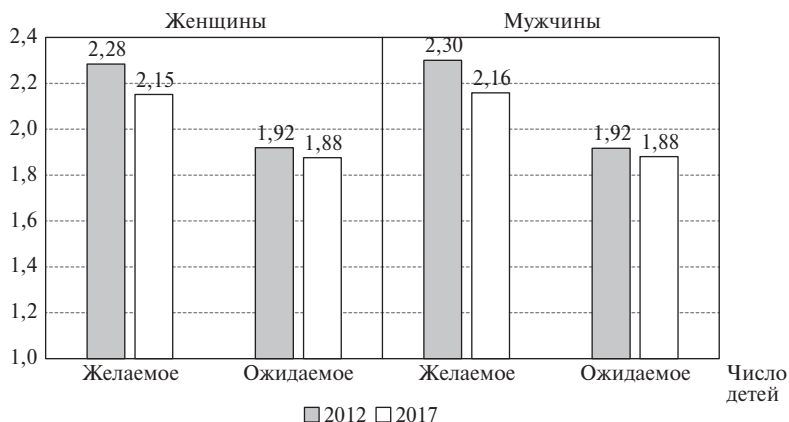

Рис. 5.9. Среднее желаемое и ожидаемое число детей у мужчин и женщин, Россия, опросы 2012 и 2017 гг.

Источник: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Росстат, 2012 и 2017 гг.

ственны, вероятно, они могут быть вызваны изменением социально-демографического состава респондентов и другими факторами.

Рассмотрим ожидаемые и желаемые показатели рождаемости в зависимости от принадлежности населения к различным социально-демографическим группам. В первую очередь обратим внимание на возраст (табл. 5.9).

Обращает на себя внимание явно более высокое ожидаемое число детей у мужчин и женщин в возрасте младше 30 лет (и желаемое число в возрасте до 25 лет) в 2017 г. по сравнению с 2012-м — таким образом, небольшое снижение итогового показателя вызвано падением в старших возрастных группах. Желаемое число детей также заметно снизилось именно в старших возрастах, а в возрастах до 30 лет падение было незначительным. Связано ли это с особенностями периода наблюдения, состава опрошенных или мы наблюдаем некоторые более существенные когортные сдвиги в установках, пока утверждать сложно.

При рассмотрении распределения числа детей в зависимости от уровня образования необходимо исключить из анализа малочисленные категории — респондентов с начальным общим, неполным высшим и послевузовским профессиональным образованием.

Таблица 5.9. Среднее ожидаемое и среднее желаемое числа детей в зависимости от возраста респондентов, Россия, 2012 и 2017 гг.

Возраст, лет	Женщины				Мужчины			
	Среднее число детей				Среднее число детей			
	желаемое		ожидаемое		желаемое		ожидаемое	
	2012	2017	2012	2017	2012	2017	2012	2017
До 25	1,99	2,03	1,64	1,93	1,93	1,94	1,65	1,85
25–29	2,21	2,17	1,86	2,03	2,20	2,13	1,83	1,99
30–34	2,43	2,29	2,06	2,07	2,46	2,25	2,07	2,05
35–39	2,63	2,22	2,30	1,88	2,66	2,25	2,13	2,00
40 и старше	3,06	2,03	2,52	1,58	2,87	2,15	2,33	1,78

Источник: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Росстат, 2012 и 2017 гг.

Также с осторожностью следует относиться к результатам по женщинам с основным общим образованием (вероятно, раннее рождение детей могло быть одной из причин остановки дальнейшего обучения). В 2017 г. были объединены категории начального профессионального образования с соседними степенями обучения (в основном со средним профессиональным), что привело к отсутствию данной категории в табл. 5.10.

Таблица 5.10. Среднее ожидаемое и среднее желаемое число детей в зависимости от образования респондентов, Россия, 2012 и 2017 гг.

Уровень образования	Женщины				Мужчины			
	Среднее число детей				Среднее число детей			
	желаемое		ожидаемое		желаемое		ожидаемое	
	2012	2017	2012	2017	2012	2017	2012	2017
Общее:								
основное	2,56	2,42	2,24	2,19	2,35	2,18	2,03	1,84
среднее	2,37	2,26	2,06	2,05	2,28	2,16	1,91	1,86
Профессиональное:								
начальное	2,34	—	1,98	—	2,15	—	1,83	—
среднее	2,28	2,17	1,89	1,88	2,31	2,15	1,89	1,86
высшее	2,25	2,10	1,87	1,80	2,34	2,18	1,94	1,93

Источник: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Росстат, 2012 и 2017 гг.

Можно наблюдать закономерное снижение средних ожидаемых и желаемых чисел детей у женщин с ростом уровня образования, а также снижение (в ряде случаев незначительное) показателей для 2017 г. по сравнению с 2012-м. Аналогичная картина наблюдается и для мужчин, хотя у них ожидаемое и желаемое числа детей для обоих наблюдений у респондентов с высшим образованием несколько выше, чем у имеющих среднее профессиональное образование (см. табл. 5.10).

Возвращаясь к результатам табл. 5.9, отметим, что повышенные репродуктивные намерения у респондентов младших возрастов в 2017 г. могут объясняться в том числе и различиями в образовательном составе выборочной совокупности опрошенных.

Сопоставление 2012 и 2017 гг. по условиям жизни и жилищной обеспеченности несколько затруднено из-за различий в шкалах: в 2012 г. используется 100-балльная оценочная шкала, а в 2017 г. — категориальная (от очень хорошего состояния к очень плохому). Тем не менее общую картину можно увидеть в табл. 5.11, 5.12.

В 2017 г. желаемое и ожидаемое числа детей у женщин подчиняются следующей закономерности: чем хуже благосостояние,

Таблица 5.11. Ожидаемое и желаемое числа детей в зависимости от субъективной оценки уровня жизни

Оценка уровня жизни	Среднее число детей			
	Желаемое		Ожидаемое	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
<i>Опрос 2017 г.</i>				
1 — очень хорошее	1,91	1,92	1,78	1,81
2 — хорошее	2,11	2,13	1,90	1,91
3 — среднее	2,14	2,16	1,86	1,89
4 — плохое	2,27	2,23	1,90	1,82
5 — очень плохое	2,47	2,16	1,95	1,65
<i>Опрос 2012 г.</i>				
0–30 баллов	2,41	2,33	1,92	1,83
40–60 баллов	2,26	2,28	1,89	1,90
70–100 баллов	2,27	2,33	1,97	1,98

Источник: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Росстат, 2012 и 2017 гг.

Таблица 5.12. Ожидаемое и желаемое число детей в зависимости от субъективной оценки жилищных условий

Оценка жилищных условий	Среднее число детей			
	Желаемое		Ожидаемое	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
<i>Опрос 2017 г.</i>				
1 — очень хорошие	2,08	2,14	1,83	1,85
2 — хорошие	2,12	2,18	1,86	1,91
3 — средние	2,17	2,13	1,88	1,86
4 — плохие	2,35	2,19	2,03	1,79
5 — очень плохие	2,55	2,55	2,11	2,18
<i>Опрос 2012 г.</i>				
0—30 баллов	2,40	2,40	1,97	1,97
40—60 баллов	2,29	2,27	1,90	1,90
70—100 баллов	2,24	2,29	1,92	1,91

Источник: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Росстат, 2012 и 2017 гг.

тем выше репродуктивные планы. У мужчин подобную закономерность заметить сложно, а в случае с ожидаемым числом детей, скорее наоборот, лучшее благосостояние определяет более высокие ожидания. В 2012 г. были заметны два тренда: у женщин аналогичное 2017 г. снижение желаемого числа детей с ростом благосостояния (и не зависящее от благосостояния ожидаемое число), у мужчин — явный рост ожидаемого числа детей с ростом благосостояния. Таким образом, разнонаправленные тенденции у мужчин и женщин повторились в двух волнах и явно неслучайны.

Что касается жилищных условий, то данные 2012 г. указывают на уменьшение репродуктивных намерений с ростом жилищной обеспеченности как у женщин, так и у мужчин. В 2017 г. подобная четкая зависимость сохраняется у женщин, а у мужчин выделяют-ся респонденты, проживающие в очень плохих условиях, но при этом обладающие самыми высокими репродуктивными намерениями.

В течение пяти лет несколько изменилось видение респондентами возможностей государства для проведения результативной семейной политики.

Если в 2012 г. утверждение о том, что «если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав, естественно, и необходимые условия для этого», набрало 50% у женщин и около 53% у мужчин (при этом 40% респондентов обоего пола не считали, что политика сможет изменить базовые установки, а предполагали, что «государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет»), то в 2017 г. за активное вмешательство выступали 46% мужчин и женщин, а доля не поддерживающих такое вмешательство не изменилась. Следовательно, за пять лет выросло число людей, поддерживающих мнение, что в дела семьи государство вмешиваться не должно.

Также важным представляется рассмотрение оценки респондентами действенности мер государственной политики в области повышения рождаемости, введенных с 1 января 2007 г. Рассмотрим

Рис. 5.10. Оценка влияния дополнительных мер государственной поддержки семей с детьми на решение о рождении ребенка после 1 января 2007 г., опрос 2017 г., %

Источник: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Росстат, 2017 г.

мнение респондентов по результатам опроса 2017 г., так как с момента принятия мер прошло 10 лет — достаточный период для формирования осознанного к ним отношения.

Безусловно, родители двоих и троих детей в большей степени оценивают влияние стимулирующих мер положительно, однако большее число респондентов, даже для детей более высоких очередностей (в особенности женщин), отмечая роль семейной политики, утверждают, что произошел скорее тайминговый (календарный) сдвиг в сроках рождения детей, чем реальное изменение репродуктивных намерений в сторону их повышения (рис. 5.10).

5.5. Вывод: политика стимулирования рождаемости в России малоэффективна

Опираясь на результаты исследований, проведенных различными организациями в России, мы указываем на принципиальный недостаток системы материнских капиталов — эти деньги можно получить только один раз и только на одного из детей. В то время как системы семейной политики более успешных в этом отношении стран давно пришли к пониманию того, что надо поддерживать рождение детей всех очередностей примерно одинаково. Только в этом случае потенциальные родители видят, что рождение любого их ребенка приветствуется обществом и складывается относительно гармоничная система семейной политики, ориентированная прежде всего на помощь семьям, но и одновременно на снятие барьеров, если у них есть желание рожать больше детей.

Какие же в итоге изменения в репродуктивных намерениях (выраженных в показателях ожидаемого и желаемого числа детей) произошли за время действия активной демографической политики?

Во-первых, изменения, если они и имеются, крайне незначительны. Несколько уменьшилось число желаемых детей у респондентов старшего возраста и несколько возросло у тех, кто моложе 30 лет. Эти изменения могут объясняться не только воздействием мер политики — за это время несколько выросла доля тех, кто настаивает, что государство не должно вмешиваться в сферу планов относительно количества детей, которое люди хотят и пла-

нируют родить. Правда, половина респондентов продолжает считать, что помощь родителям со стороны государства закономерна и желательна.

Интересно, что у мужчин рост самооценки уровня дохода и образования ведет к некоторому увеличению желаемого числа детей, за исключением тех, чье материальное положение кажется им очень плохим, — они хотят больше детей, чем остальные мужчины. Видимо, мужчины рассматривают свою роль в воспитании детей как связанную прежде всего с обеспечением семьи, поэтому более позитивные социально-экономические перспективы в области их личного заработка представляются им благоприятными для появления большего числа детей. У женщин рост уровня образования и дохода ведет к уменьшению желаемого числа детей, так как они рассматривают деторождение прежде всего как вклад личных усилий и времени, что вступит в противоречие с возможностями личного заработка.

В целом происходящие изменения в области репродуктивных намерений разнонаправленны по социально-демографическим группам, но в общем происходит скорее небольшое снижение числа желаемых детей, и это трудно связать с воздействием семейной политики в этот период. Политика же, по оценкам респондентов, скорее повлияла на их решения в отношении более раннего рождения запланированных детей, чем вызвало рождение детей, не планируемых без такого воздействия.

Приведенные результаты анализа использования материнских капиталов населением, а также пересмотра репродуктивных намерений показывают, что изменения в поведении поколений есть, но они незначительны и противоречивы. Возможно, это связано с проблемными сторонами самой политики, но, безусловно, влияют и социально-экономические обстоятельства последних десятилетий. Кроме того, могут также происходить и этнокультурные, структурные сдвиги в российском населении, скрытые на сегодняшний день от нашего наблюдения.

6. Тенденции смертности и продолжительности жизни в России в 1990–2020 гг.

6.1. Абсолютное число умерших больше, чем два десятилетия назад, а коэффициенты смертности немного ниже

Изменения абсолютного числа умерших в отдельные годы последнего 30-летия были разнонаправленными (рис. 6.1). При этом если с 1990 по 2005 г. отмечался в основном относительно значимый рост, то затем можно говорить, скорее, о некотором снижении числа умерших. Однако, несмотря на достаточно длительное снижение, абсолютное число умерших в 2019 г. все же оставалось на 6,6% выше по сравнению с 1990 г., хотя численность населения России стала меньше. Динамика общего коэффициента смертности (ОКС) за рассматриваемый период полностью повторяла изменения абсолютных чисел, и его значение в 2019 г. также было выше, чем в 1990 г., — соответственно 12,3 против 11,2‰. Как известно, динамика числа умерших, как и общего коэффициента смертности, в значительной степени находится под влиянием изменений возрастной структуры населения России. Так, доля населения в возрасте 65 лет и старше на начало 2020 г. была более чем в 1,5 раза выше (15,4%), чем в начале 1990 г. (9,8%), а увеличение числа и доли пожилых и престарелых людей практически всегда приводит к росту общего числа умерших.

Вместе с тем расчет стандартизованных коэффициентов смертности (СКС) показал, что если бы возрастная структура населения в 2019 г. была такой же, как в 1990 г., то ОКС всего населения снизился бы на 23%, в том числе у мужчин на 22% и у женщин на 26% (табл. 6.1). Таким образом, в России в последнее 30-летие определяющее значение все же оказывали колебания возрастных интенсивностей смертности.

Относительно стабильное снижение смертности в течение всего 30-летнего периода отмечалось только в детских возрастах